

Су Ман-эр была подавлена.

Сначала она думала, что, как только она скажет, что это “популярная вещь”, это все объяснит. Она не ожидала, что Чи Юнь Чен все еще будет пристально расспрашивать.

Она молча посмотрела на Чи Юнь Ченя и на две секунды задумалась: “Я не могу вспомнить, какая это марка. Я знаю только, что его привезли из портового города.

“Ты уже израсходовала его? Ты что, выбросила бутылку? Если вы не выбросили бутылку, вы можете проверить этикетку на бутылке. Вы можете узнать, какой это бренд, по этикетке на бутылке”, - поспешно сказал Чи Юнь Чен.

Су Ман-эр стиснула зубы.

Этот парень на самом деле все еще добирался до сути вещей!

Ее лицо потемнело, а голос стал тусклым: “Что ты делаешь, спрашивая так много о духах как мужчина? Что, ты хочешь их купить? Ты хочешь купить такие же, чтобы понравиться другим молодым девушкам? Ха-ха, я тебе не скажу, если ты хочешь их купить!”

Сказав это, она не стала дожидаться его ответа. Она повернулась и пошла на кухню.

Чи Юнь Чен: “...”

Он совсем не это имел в виду. Она должна это четко знать. Она сказала это нарочно. Она, казалось, что-то скрывала!

Бабушка Чи пристально посмотрела на него и сердито сказала: “Посмотри на себя, ты разозлил Ман-эр. Ты все еще не торопишься ее уговаривать!”

Чи Юнь Чен нахмурился. После нескольких секунд молчания он внезапно направился на кухню.

Хун Яшань подошла к бабушке Чи и сказала ей: “Бабушка, Ман-эр действительно ароматная. Она такая ароматная, что мне хочется обнять ее и понюхать”.

Она никогда раньше не чувствовала такого приятного запаха. Этот запах, вызывал чувство привыкания.

Бабушка Чи взглянула на спину Су Ман-эр: “Эн, от нее исходит особый аромат. Мне очень нравится этот аромат”.

На кухне Су Ман-эр подошла к шкафу и приготовилась вынуть миску со сладкой картофельной кашей.

Но как только она открыла шкаф, подошел Чи Юнь Чен.

Чи Юнь Чен стоял позади нее. Он полез в шкаф, чтобы достать миску, и сказал: “Я сделаю это”.

Этим движением он обхватил ее нежное тело руками, как будто обнимал ее.

Су Ман-эр посмотрела на его длинные пальцы. Вместо ответа она опустила голову, чтобы попытаться вырваться из “объятий”.

Но он не отпустил ее.

Он опустил руку и нежно взял ее за плечо.

Его тонкие губы мягко приподнялись, и его глубокий и пьянящий голос медленно сорвался с его губ: "Только что, когда я спросил тебя, мне было только немного любопытно! Я никогда не думал о том, чтобы гоняться за другими молодыми девушками. С тех пор как я женился на тебе, я буду твоим мужем на всю оставшуюся жизнь".

Весь его выдох ударил ей в уши, отчего у нее слегка зачесались уши.

Она не могла не повернуть голову, чтобы избежать дыхания с его тонких губ: "Хорошо, я знаю. Отпусти быстро. Нам нужно поесть."

Теперь она больше не могла связываться с ним на эту тему. Если она продолжит эту тему, она боялась, что разоблачит себя.

"Ты все еще злишься?" Чи Юнь Чен посмотрел на нее сверху вниз и спросил.

Она искоса взглянула на него. Его глаза были глубокими, а его красивая и изысканная внешность была холодной. Но этот его тип был более благородным и обаятельным.

Она быстро отвела глаза и тихо кашлянула: "Я больше не сержусь".

На самом деле, злиться было не на что. Если бы это была она, она бы растерялась. Может быть, она была бы более любопытной, чем он, и усерднее работала бы, чтобы докопаться до сути вещей.

"Хорошо, если ты больше не злишься", - сказал он, быстро отпуская ее плечи.

Он отнес миску к плите и поставил ее на пол. Затем он открыл крышку кастрюли и приготовился зачерпнуть каши из сладкого картофеля.

Су Ман-эр взглянула на него. Она подумала две секунды, подошла к нему и сказала: "Я хочу сегодня пойти на гору".

Она чувствовала, что должна сказать ему. Это избавило бы ее от беспокойства о нем после того, как она ушла одна.

Движения рук Чи Юнь Ченя прекратились. Он бросил на нее косой взгляд: "На гору? Что ты собираешься делать на горе?"

Су Ман-эр приподняла уголки рта и слегка улыбнулась: "Я думаю, что на горе могут быть дикие древесные грибы. Я хочу сходить в горы, чтобы собрать немного".

Самое главное-принести фазанов и кроликов. Если бы она могла наткнуться на фазана или кролика, это было бы лучше всего.

Лицо Чи Юнь Ченя потемнело, и выражение его лица стало очень серьезным.

Он посмотрел на нее и сказал: "В этот сезон на горе уже нет грибов. Если ты хочешь собирать грибы, боюсь, ты не сможешь! Что касается древесных грибов, то если бы они существовали, жители деревни давно бы их все собрали. Так что вопрос о том, чтобы подняться на гору..."

“Нет, я пойду”. Она прервала его, выглядя такой же серьезной, как и он: “Может быть, мне достаточно повезёт, чтобы найти их”.

“Ни за что...”

“Вот и все. После еды я отправлюсь в горы”, - она всегда чувствовала, что гора зовет ее, и что дичь в горах манит ее.

И она была цветочным демоном. Цветочные демоны живут в дикой природе. У нее была таинственная привязанность и любовь к дикой природе.

Чи Юнь Чен: “...”

Он некоторое время пристально смотрел на нее и увидел ее упрямое лицо, выглядевшее так, словно ей нужно было идти. Его лоб был сильно наморщен, а лицо еще больше мрачнело.

.....

За обеденным столом Чи Цзяюэ, бабушка Чи и другие хвалили кулинарные навыки Су Ман-эр.

Утром Су Ман-эр приготовила кашу из сладкого картофеля и блины из сладкого картофеля. Из-за этого Чи выяснили, что сладкий картофель можно использовать для приготовления блинов. Они многому научились.

Поев, Су Ман-эр пошла за корзиной и приготовилась отправиться в горы.

Чи Юнь Чен подошел к ней с мачете и веревкой в руках: “Я пойду с тобой!”

Су Ман-эр: “...”

Она посмотрела на персиковое дерево, с которым еще не разобрались во дворе: “Разве ты не хотел сделать трость? Ты можешь сделать трость дома. Я пойду одна.”

“Нет, я не смогу чувствовать себя спокойно, если ты пойдешь одна. Я должен сопровождать тебя!” - торжественно сказал он, не позволяя ей отказаться.

В этот момент бабушка Чи с любопытством посмотрела на них:

“Куда вы идете?”

Чи Юнь Чен повернулся, чтобы посмотреть на бабушку Чи, и сказал: “Ман-эр хочет пойти в горы, чтобы собрать немного древесных грибов, так что...”

“О, она хочет подняться на гору, чтобы собрать грибы. Где есть грибы в горах Тянь-Шаня? Грибы в этом сезоне не растут, ясно? Ты что, совсем дура Су Ман-эр?” На вершине боковой стены внутреннего двора Ли Цуй Хуа с презрением посмотрела на Су Ман-эр.

Как только Ли Цуй Хуа взобралась на стену внутреннего двора, она услышала слова Чи Юнь Ченя. Когда она услышала, что Су Ман-эр собирается подняться на гору за грибами, она не смогла удержаться от насмешки.

Су Ман-эр была невежественной и глупой.

В это время года, где есть грибы? Это было просто принятие желаемого за действительное, чтобы захотеть подняться на гору за грибами.

Этот Чи Юнь Чен тоже был глуп, он действительно позволил своей жене поступать по-своему.

Ха-ха, эти два чудака, что за глупая семья!

Увидев Ли Цуй Хуа на стене внутреннего двора, Чи Юнь Чен и Су Ман-эр вытянули лица.

Чи Юнь Чен сказал: "Моя жена не глупа. Я это прекрасно знаю. Но я не знаю, хочет ли тетя лица или нет!"

В прошлом Ли Цуй Хуа часто подслушивала за их семьей, прислонившись к стене внутреннего двора. Ей также нравилось лежать на стене внутреннего двора, чтобы посмотреть, что готовит их семья на ужин.

В прошлом Ли Цуй Хуа перелазила через стену внутреннего двора, чтобы войти и украсть вещи, когда в их доме никого не было!

Ли Цуй Хуа, он действительно ненавидел ее!

Но он также винил стену внутреннего двора за то, что она была слишком низкой, стена внутреннего двора была даже не такой высокой, как его плечо.

Если бы стена была построена выше, Ли Цуй Хуа, возможно, не смогла бы взобраться наверх.

Он давно хотел возвести стены повыше. Просто раньше у него не было столько времени, и у него не было свободных денег, чтобы купить цемент и кирпич.

Но теперь, похоже, вопрос о строительстве стены во дворе повыше должен быть поставлен на повестку дня как можно скорее. В противном случае, если у их семьи есть какие-то секреты, Ли Цуй Хуа подслушала бы все это.

"Чи Юнь Чен, ты ублюдок. Кого ты называешь бесстыдной? О ком ты говоришь?" Ли Цуй Хуа разозлилась и оскалила зубы, желая спуститься со стены внутреннего двора, чтобы ударить Чи Юнь Ченя.

Глаза Су Ман-эра были холодными.

Она вдруг встала на цыпочки и легонько пнула маленький камешек в стену внутреннего двора.

Внезапно Ли Цуй Хуа с криком "ой" упала со стены внутреннего двора и упала в свой собственный двор.

Страдальческий и сердитый голос Ли Цуй Хуа донесся из соседнего двора: "Какой ублюдок ударил меня только что? Какой ублюдок использую подлые приемы, чтобы ударить меня?!"

Ли Цуй Хуа не видела, как двигалась Су Ман-эр, не говоря уже о том, чтобы видеть, как двигался Чи Юнь Чен. Поэтому она подумала, что кто-то тайно мстит ей.

Через две секунды ее сердитый голос вернулся: "Ху Юцзяо, ты что, ослепла? Разве ты не видела, как я упала? Ты все еще не спешишь помочь мне встать?" После паузы она снова взревела: "Какой смысл держать такую девку, как ты, которая ничего не видит? Было бы лучше вырастить собаку, чем держать такую девку, как ты!"

Услышав ругань из соседнего дома, Су Ман-эр слегка поджала уголки рта.

Ху Юцзяо, этой женщиной, было нелегко помыкать. Сегодня Ли Цуй Хуа оскорбила ее вот так. Ху Юцзяо определенно отомстит ей в какой-нибудь другой день.

Чи Юнь Чен услышал проклятия из соседнего двора, но его лицо лишь слегка вытянулось. Затем он посмотрел на Су Ман-эр: “Если ты хочешь подняться на гору, идем!”

Су Ман-эр: “...”

Видя, что он настаивает на том, чтобы сопровождать ее, она беспомощно вздохнула и кивнула: “Хорошо, пойдем вместе”.

Они вместе вышли со двора и направились к деревенской горе Юнься.

Гора Юнься была очень высокой, более 2000 метров в высоту. И она была такой огромной, что невозможно было пройти по ней за семь дней и семь ночей.

Когда жители деревни отправлялись на гору Юнься, они останавливались на высоте 500 метров над уровнем моря. Потому что, если они продолжают подниматься, появятся звери и ядовитые насекомые.

Ранее были люди, которые хотели подняться выше ради дичи. Но в конце концов никто не вернулся. Говорили, что их съели звери в горах.

После этого никто в деревне не осмеливался забраться на место с высотой более 500 метров, опасаясь, что лишится жизни, если поднимется выше.

Су Ман-эр и Чи Юнь Чен прибыли к подножию горы Юнься. Су Ман-эр посмотрела на горную тропу впереди и уже собиралась идти вперед, когда сзади раздался голос: “Третий Брат, Третий Брат, подожди меня”.

Услышав этот голос, шаги Су Ман-эр остановились, и ее брови внезапно нахмурились.

Чи Юнь Чен, стоявший рядом с ней, нахмурился так же, как и она.

Одетая в синюю хлопчатобумажную куртку, Ху Юцзяо быстро подбежала к Су Ман-эр и Чи Юнь Ченю.

На ее лице было сильное беспокойство, как будто у нее было срочное дело и она должна была найти Чи Юнь Ченя.

<http://tl.rulate.ru/book/64213/1786193>